

К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ГИГИЕНЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Н. И. Жучкова, А. Т. Гончаров

Кафедра социальной гигиены с организацией здравоохранения и кафедра общей гигиены Казанского медицинского института.

Город Казань знаменит многими известными людьми, открытиями, начинаниями. Но мало кто знает, что в Казанском университете раньше, чем в других университетах России, была организована и замещена самостоятельная кафедра гигиены.

Профессор А. И. Якобий основал и возглавил эту кафедру в 1870 году. В Петербурге она основана в 1866 году, в Военно-медицинской Академии, но замещена (профессором П.А. Доброславиным) лишь в 1871 году. В Московском университете кафедра гигиены основана и замещена профессором Ф. Ф.Эрисманом в 1882 году.

Первенство Казани в организации кафедры гигиены, по словам В. В. Милославского, можно объяснить тем, что в те годы в Казани работал А. В. Петров, профессор патологической анатомии, ученик и последователь Н. Г. Чернышевского, идеолог и теоретик санитарного направления в земской медицине. Известную роль сыграли, видимо, и давние гигиенические традиции Казанского университета. Еще задолго до основания кафедры гигиены здесь читались или самостоятельные курсы гигиены, или гигиена включалась в курс судебной медицины.

Гигиену преподавали адъюнкт Ф. Д. Калайдович (1812-1813 гг.), профессор И. К. Ерохов (1824-1825 гг.), доктор В. Тиле {1836-1837 гг.), адъюнкт И. С. Дмитриевский (1837-1838 гг.), доктор медицины И. Зудерштедт (1858-1869 гг.), адъюнкт А. А. Соколовский (1851 —1854 гг.) и др.

Кафедру гигиены Казанского университета и медицинского института за 100-летний период ее существования возглавляли крупные ученые и талантливые преподаватели: А.И. Якобий (1870—1871; 1885—1887 гг.), И. П. Скворцов (1875-1882 гг.), М. Я. Капустин (1887—1907 гг.), К. Э. Добровольский (1909 — 1914 гг.), А. И. Раммуль (1914-1920 гг.), В.В. Милославский (1922—1961 гг.). Они, а также временно замещавшие кафедру гигиены или читавшие лекции по гигиене профессора А. Я. Щербаков (1871 —1874 гг.; 1883-1885 гг.), В.Д. Орлов (1886—1893 гг.), В. А. Арнольдов (1899—1902 гг.; 1907—1909 гг.), В. В. Милославский (1910—1918 гг.), Н. И. Орлов (1914—1917 гг.) внесли большой вклад в дело преподавания гигиены и в гигиеническую науку.

Научные работы казанских гигиенистов отличались высоким уровнем и актуальностью. Это объяснялось целым рядом факторов. Во-первых, казанские

ученые еще в начале XIX столетия уделяли много внимания вопросам гигиены (Ф.Х. Эрдман, А.Е. Лентовский, К.Ф. Фукс, И.Я. Горлов, Н.А. Скандовский, Ф.Д. Калайдович, И.К. Ерохов, В. Берви, И.С. Дмитриевский и др.) Во-вторых, казанские гигиенисты хорошо знали жизнь населения: все заведующие кафедрой гигиены, а также преподаватели работали земскими врачами, некоторые — санитарными врачами в земствах, городах, на водном транспорте (М.Я. Капустин, В.А. Арнольдов, К.Э. Добровольский, А.И. Раммуль, Н.И. Орлов). В-третьих, они постоянно следили за новейшими достижениями медицины и естественных наук, умело их использовали в санитарной практике.

Гигиена в Казани развивалась как наука комплексная, использующая достижения других естественных наук. В 1875 году И. П. Скворцов на заседании медицинского факультета говорил: «...чтобы стоять на уровне современной гигиенической теории и практики ..., приходится в самом широком виде пользоваться физическими, химическими, математическими и, конечно, анатомо-физиологическими исследованиями...».

В 90-х гг. XIX века упрочивается положение микробиологии; появляются бактериологические работы гигиенистов. Вот некоторые из них: «Исследование степени засорения деревянных ложек» (В. Д. Орлов, 1890); «Один из простейших типов дезинфекционной камеры» (М. Я. Капустин, 1892 г.), «Заметки о приготовлении ядовитых дифтерийных бульонов» (он же, 1895 г.); «О необходимости строгого контроля казанского молочного рынка» (В. А. Арнольдов, 1893 г.); «Некоторые данные о составе воды р. Волги и ее главнейших притоков» (он же, 1901 г.) и др.

Казанские гигиенисты стремились объединить всех русских ученых общими методами гигиенических исследований. Инициатива в этом вопросе принадлежит Обществу врачей г. Казани, которое в 1870 году разработало «Программы» санитарных исследований различных учебных, медицинских заведений, учреждений; «Программы» были отпечатаны большим тиражом и разосланы в университеты, медицинские общества, редакции журналов.

В 1873 году на IV съезде естествоиспытателей в Казани секретарь Общества проф. А. Я. Щербаков выступил с предложением выработки единого метода исследования питьевых источников («О необходимости проверки некоторых общеупотребительных способов исследования воды»). На VI съезде русских естествоиспытателей (1879 г.) проф. Л. И. Якобий сделал доклад «О единстве методой исследовании», в котором заявил: «...исследование получает действительную ценность только тогда, когда исполнен принцип единства метода».

А. И. Якобий выдвинул три необходимых условия для работ «в области санитарной медицины»: «программу», «метод» и «объективность». Выступление проф. А. И. Якобия поддержал Ф. Ф. Эрисман, который признал важность не только единых методов исследования, но и поднял вопрос о выработке санитарных нормативов.

Казанскими гигиенистами и в последующие годы на всероссийских съездах врачей выдвигались требования о единых методах работы. Так, на III Пироговском съезде (1889 г.) был поставлен доклад И. П. Скворцова «Об единении планов санитарных исследований»; в 1890 году на VIII-м съезде русских естествоиспытателей и врачей обсуждалось сообщение Б. Д. Орлова «Об единении методов санитарных исследований».

В 1904 году В. Л. Арнольдов на IX Пироговском съезде возбудил вопрос о всестороннем исследовании воды и пересмотре ее «норм». («О неприменимости гигиенических норм для питьевых вод в некоторых местностях Каспийского побережья и Закаспийской области»). По его докладу принято решение «...при оценке доброкачественности питьевых вод следует руководствоваться не так называемыми «нормами», а совокупностью данных осмотров местности и результатов физического, химического и бактериологического анализа».

Особенностью гигиенических работ казанских ученых является их тесная связь с практикой здравоохранения. Более всего казанских гигиенистов, как и вообще казанских врачей, занимали вопросы эпидемиологические, продиктованные необходимостью борьбы с эпидемиями холеры, оспы, дифтерии, тифов, малярии и других инфекций.

Тема водоснабжения постоянно интересовала казанских ученых, В поисках лучших питьевых источников проф. А. Я. Щербаков с начала 70-х гг. ведет систематические гигиенические исследования как открытых водоемов, так и водопроводной воды (с 1874) и колодцев. Позже при исследовании воды широко использовалась методика проф. Л. Я. Щербакова.

В 1911 году лаборант кафедры гигиены В. В. Милославский проводит проверку методики определения органических веществ в сточных водах, предложенной Бушем; в результате появляется его статья «К вопросу о весовом методе определения азотистой кислоты в сточной воде» (1912 г.), подтверждающая целесообразность метода. В. В. Милославский продолжает исследования и в 1920 году представляет медицинскому факультету работу «Исследование р. Казанки. Материалы о загрязнении рек», признанную б/Х-1921 года «трудом высокой квалификации».

Санитарные исследования питьевых источников Казани продолжались врачами,

биологами, химиками в годы советской власти вплоть до настоящего времени; они выполнялись и сотрудниками кафедры гигиены — В. В. Милославским, Н. И. Орловым, Л. И. Лосем, С. С. Шулпиновым, Н. И. Петуховым.

Необходимо отметить еще одну инициативу казанских гигиенистов: изучение ими смывов с различных предметов обычными методами исследования воды. Инициатива широкого применения в России метода смывов — одного из популярных методов гигиенических исследований — принадлежит проф. А. И. Якобию, который в 1884 году предложил В. Д. Орлову произвести исследование загрязненности пола украинских хат.

Сам А. И. Якобий использовал метод исследования воды для определения «органических веществ в жилом воздухе», так как считал, что обычным определением углекислоты в помещениях тюрем, классных комнат, казармах ограничиться нельзя; на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей (1890 г.) он предложил пользоваться способом искусственной росы; осевшая на металлический конус, наполненный льдом, роса собиралась и производилось обычное исследование воды.

В. Д. Орлов воспользовался предложением А. И. Якобия: он приготавливал смывы с пола лечебных и жилых помещений, настои штукатурки стен, деревянных ложек; на VIII-м Пироговском съезде предложил изучать «...многие стороны домашней обстановки ...по методу исследования воды, делая настои», в частности, «засорение платья, постельного белья, одежды вообще и т. п.».

Заслугой казанских гигиенистов и санитарных врачей — питомцев Казанского университета — является разработка организационных и гигиенических норм земских больниц. Внимание к гигиеническому состоянию больниц находилось в тесной связи с представлениями о сущности болезни и роли больницы в восстановлении здоровья.

«...болезнь, — говорит в 1872 г. И. П. Скворцов, — есть выражение недостаточного приспособления организма к окружающей обстановке, не полной его акклиматизации в данных условиях... Больница ...есть общественное заведение для помещения больных - с целью ...лечения как гигиенического, так и терапевтического».

В. О. Португалов в 1876 году подчеркнул социально-гигиеническую сторону земских лечебниц: «...больница теперь является социально-санитарным учреждением, ...пока не изменятся социально-экономические отношения различных классов общества ...они (больницы) являются насущной потребностью».

Под больничной гигиеной понималось не только правильное отопление, освещение, вентиляция больниц, размещение больных в ней согласно величине помещения, но и внимание к психическому состоянию больных. Так, И. П. Скворцов под-

черкивал, что больного не нужно лишать ни нравственных развлечений, ни умственных занятий, ни физического труда, но только все это должно быть регулировано («Что есть и чем должна быть больница?»).

И. П. Скворцов одним из способов развлечения больных считал чтение им книг, а потому предлагал открыть библиотеки при больницах. Эта мысль была развита В.А. Арнольдовым в лекции «Значение гигиены в развитии больничного благоустройства» (1890). Библиотеки при больницах открыты земским врачом П.Ф. Кудрявцевым (1887-1890 гг.).

В разработанных земскими врачами — питомцами Казанского университета (Е. А. Осиповым, В. О. Португаловым, И.И. Моллесоном др.) «Проектах» устройства больниц предусматривались заразные, родильные, детские, хирургические отделения, а также устройство лабораторий — гигиенической, клинической, бактериологической и дезинфекционной камеры.

Частые неурожай, а в связи с ними голодные годы вызвали необходимость изучения суррогатных видов хлеба. Статья И. П. Скворцова «О голодном «хлебе» (1874) была первой работой на эту тему в России.

Казанскими гигиенистами предложены методы, позволяющие определять недоброкачественность хлеба. Проф. Л. И. Якобий предложил объемный метод определения скважности (пористости) хлеба, а также применение типографских отпечатков распилов высушенного хлеба или сухарей. В.Д. Орлов применил в числе первых эти методы исследования («Скважность рыночного хлеба г. Казани», 1887 г.) и дополнил их фотографированием хлеба («Наглядность определения скважности хлеба фотографированием», 1890 г.).

В первые годы советской власти весьма актуальна была статья В.В. Милославского «К вопросу об усвояемости хлеба из цельного зерна» (1921 г.), в которой он показал, что хлеб из цельного зерна усваивается хуже, чем обыкновенный мучной хлеб.

Исследования молока — «продукта первой необходимости для всех возрастов и классов общества» (И. П. Скворцов, 1882 г.) производились врачами и студентами-медиками. Вот некоторые из их работ: «Качественное и количественное определение молока в Казани» (Н. Сапожников и И. Соколовский, 1882 г.); «О влиянии корма и некоторых других Факторов на качество и количество коровьего молока» (Л.Б. Мандельштам, 1889 г.); «О необходимости строгого контроля казанского молочного рынка» (В.А. Арнольдов, 1893); «К вопросу об исследовании молока и молочных продуктов в Казани» (будущий выдающийся физиолог К.М. Быков, 1910); «Содержание

жира в молоке г. Казани и его окрестностей в разное время года» (В.М. Козлов, 1915).

Гигиенисты Казани занимались также изучением лечебных местностей, особенно кумысолечебниц: школьной гигиеной (в которой вопросы физического воспитания занимали видное место); военной гигиеной. Они участвовали в разработке санитарных норм и правил на водном транспорте и в других отраслях санитарной деятельности.

Особенно плодотворной была научная работа, кафедры после Октябрьской революции.

Почти весь послеоктябрьский период (1922-1961 гг.) связан с деятельностью профессора Валериана Владимировича Милославского, создавшего свою гигиеническую школу. Научные интересы этого выдающегося советского гигиениста были необычайно широкими и охватывали все области современной гигиены. Больше всего работ В.В. Милославского связано с вопросами водоснабжения, научной организации труда и с проблемой эндемического зоба. Его работы и исследования его учеников послужили научным обоснованием к проектированию водопроводов в Казани и Татарии.

Труды В.В. Милославского и его учеников — значительный вклад в решение проблемы эндемического зоба. Сам В.В. Милославский и его ученик Л.И. Лось, ныне профессор, заведующий кафедрой гигиены Саратовского медицинского института, в 20-30-е годы изучали причины эндемического зоба в Марийской АССР, в Горной Шории и на Урале. Они подтвердили роль йодной недостаточности, как главной причины этого страдания, отметили роль санитарно-гигиенических факторов, в частности, питания в этиологии эндемического зоба.

Ученик В.В. Милославского С.С. Шулпинов в 1948 г. в своей докторской диссертации «Содержание йода в почве и пищевых продуктах Марийской АССР в связи с проблемой этиологии эндемического зоба» одним из первых в СССР убедительно показал, что человек большую часть йода получает с пищевыми продуктами и, стало быть, питание населения имеет решающее значение в этиологии эндемического зоба.

Казанские гигиенисты под руководством В.В. Милославского первыми в Союзе стали разрабатывать проблему участия микроэлементов в этиологии и патогенезе эндемического зоба. Изучалась роль меди (Е.М. Волкова, 1950), цинка (А.С. Канунникова, 1951), мышьяка (Е.Т. Земляницкая, 1950), марганца (В.П. Камчатнов, 1953), кобальта (А.М. Хакимова, 1955), молибдена (Н.М. Уразаев, 1956), хрома (А.Т. Гончаров, 1957, 1964), йода (Г.М. Гильманова, 1960, 1964), брома (Р.Ш. Тагирова, 1968). В Казани выполнен ряд работ о роли витаминов в развитии эндемического

зоба. Сюда относятся исследования о роли витамина С (А.Н. Юнусова, 1944, 1954, 1957, 1962, 1964), тиамин (Н.Н.Пушкина, 1957), рибофлавина (Е.П. Ганина, 1955), витамина В₁₂ (А. П. Селиванов, 1957).

В связи с проблемой эндемического зоба изучался также химический состав пищевых продуктов: содержание азотистых веществ, жиров, углеводов (Н.А. Мельникова, 1953), минеральный состав пищевых продуктов (В.В. Милославский, Е.Т. Земляницкая, Е.М. Волкова, А.С. Канунникова, Н.Н. Пушкина, 1957).

Под руководством В.В. Милославского выполнены работы о потерях ультрафиолетовой радиации солнца и небосвода в г. Казани (Т.Н. Москвина, 1952 г.), о подземных водах г. Зеленодольска (Н.И. Петухов. 1957), о нормах микроклимата операционных блоков и о мерах обезвреживания воздуха в них (Т. А. Шакиров, 1957 г.).

Подробнее о многогранной деятельности В.В. Милославского и его учеников можно прочитать в монографии В.П. Камчатнова «Жизнь и деятельность профессора В.В. Милославского» (Казань, 1969 г.).

В дореволюционные годы казанские гигиенисты встретились при организации преподавания гигиены с большими трудностями, тем не менее учебный процесс постепенно совершенствовался. С самого основания кафедры гигиены первый ее профессор Л.И. Якобий предполагал как обязательные «практические упражнения в гигиенических и медико-полицейских исследованиях (1 час в неделю)». Но в 1871 году он вынужден был покинуть Казань в связи с «делом Лесгафта».

В 1872—1875 гг. преподавание гигиены и прием экзаменов вели профессор Л.Я. Щербаков, И.М. Догель, доцент И.М. Гвоздев, которые добились расширения гигиенического кабинета; попытка утвердить штатную должность ассистента оказалась безуспешной.

При И.П. Скворцове гигиенический кабинет получает собственное помещение (1877г.), и практические занятия расширяются. Медицинский факультет, по настойчивой просьбе заведующего кафедрой, избирает на сверхштатную должность лаборанта В.Д. Орлова, впоследствии профессора.

В 1882 году комиссия медицинского факультета (председатель проф. Н.О. Ковалевский) обсуждает вопрос о расширении преподавания гигиены в университетах. Принимается решение о том, что лекции по гигиене должны читать профессор с помощником-ассистентом, а практический курс ведет доцент, помогает ему лаборант.

Отъезд И.П. Скворцова из Казани (1882 г.) задержал развитие преподавания гигиены. Дело поправляется после возвращения проф. Л.И. Якобия (1885 г.), но,

особенно, с приездом в Казань в 1887 году проф. М.Я. Капустина.

Проф. А.И. Якобий начинает в 1886 году посещение со студентами «земских заведений»-больниц, приютов, «богадельни» и т. п. Проф. М. Я. Капустин проводит с 1903 года «экскурсии» со студентами в промышленные заведения, пекарни, школы, рынки, ночлежные приюты.

В 90-х годах по инициативе М.Я. Капустина в гигиеническом кабинете стали производиться микробиологические исследования. На лекциях и практических занятиях особое внимание уделялось актуальным вопросам. Например, в годы империалистической войны проф. А.И. Раммуль знакомил студентов с приспособлениями для дезинфекции военно-санитарных поездов, дезинфекционной камерой и прачечной при военном госпитале.

До революции многие гигиенисты, начинавшие свою деятельность в Казани, работали затем в других городах России. Так, Л.И. Якобий руководил кафедрой гигиены Харьковского университета; приват-доцент В.Д. Орлов впоследствии был профессором Киевского университета, профессор И.П. Скворцов заметал кафедры гигиены в Харьковском, Киевском и Варшавском университетах, В.А. Арнольдov был профессором Саратовского университета, профессор Л.И. Раммуль работал, в Тартусском университете,

Следует подчеркнуть тесную связь, существовавшую между казанскими и петербургскими гигиенистами. Профессор М.Я. Капустин, долгое время возглавлявший кафедру гигиены Казанского университета – ученик П.А. Доброславина; профессора К.Э. Добровольский и В.В. Милославский – ученики Г.В. Хлопина.

Широкое развитие преподавание гигиены получило в годы советской власти. Увеличивается штат преподавателей. Если до революции кафедра имела одного штатного профессора и одного сверхштатного лаборанта, то сейчас только кафедра общей гигиены имеет штатную должность профессора, двух доцентов, 5 ассистентов, 3 лаборантов, 2 препараторов.

В 1922 году на медицинском факультете Казанского университета была открыта кафедра социальной гигиены, которую до 1928 года по совместительству возглавлял заведующий кафедрой общей гигиены проф. В.В. Милославский. В 1928 г. на кафедру социальной гигиены избран профессором М.М. Гран, с 1933 по 1949 г. во главе кафедры находился проф. Ф.Г. Мухамедьяров, затем — доцент В.В. Трейман. Большой и плодотворный период в истории кафедры социальной гигиены представляют годы, когда заведующим был профессор Т.Д. Эпштейн (1954—1967 гг.). В настоящее время

этой кафедрой заведует ученик Т.Д. Эпштейна профессор М.Х. Вахитов.

В 1930 году медицинский факультет Казанского университета преобразуется в самостоятельный медицинский институт, а вскоре организуется санитарно-гигиенический факультет с профильными кафедрами. Этот факультет за послевоенные годы (1945—1969 гг.) подготовил 2007 высококвалифицированных врачей-гигиенистов. Базой для подготовки преподавателей факультета являлись кафедры общей и социальной гигиены. Учениками В.В. Милославского и М.М. Грана были профессор С.С. Шулпинов, возглавлявший кафедру коммунальной гигиены в 1943—1957 гг., заведующий кафедрой гигиены труда (1930-1937гг.) профессор С.М. Шварц, заведующий курсом школьной гигиены (1944—1960 гг.) доцент А.И. Смирнов, заведующий кафедрой общей гигиены (1961 — 1967 гг.) доцент Ш.Х. Жданов и другие.

Ученики В.В. Милославского и сейчас руководят всеми гигиеническими кафедрами и курсами Казанского медицинского института (проф. В.П. Камчатнов, доценты А. Н. Юнусова, Н.И. Петухов, Л.М, Хакимова, Л.Т. Гончаров).

Санитарно-гигиенический факультет набирает силу, готовит кадры преподавателей и врачей, оснащается новым оборудованием. В ближайшие годы намечается строительство нового корпуса для гигиенических кафедр.

Молодая поросль казанских гигиенистов свято чтит и продолжает традиции Казанской гигиенической школы.

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ В КАЗАНИ М. М. ГРАН

Н. И. Жучкова., В. Ю. Альбицкий

Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения

Казанского медицинского института

Воспитанник медицинского факультета Казанского университета, выдающийся до Октябрьской революции земский санитарный врач М. М. Гран 27 февраля 1928 года был единогласно избран заведующим кафедрой социальной гигиены.

Приобщение М. М. Грана к социальной гигиене не случайно. Еще в 1899 году на VII Пироговском съезде врачей он заявил о необходимости чтения студентам в университетах специальных лекций по общественной гигиене. Моисей Маркович говорил: «Считаясь с насущными запросами русской действительности, с наличным

фактом развития земской и городской санитарии, следует признать вполне своевременным и необходимым введение в курс университетских лекций по кафедре гигиены отдела «общественной медицины», и этот отдел должен знакомить слушателей со всеми видами существующих форм и организаций общественной медицины»¹.

Педагогическая, публицистическая и научная деятельность М.М. Грана в Казани представляет единое целое. Она глубоко пронизана убежденностью в правильности политики советского правительства в области здравоохранения. Об этом М.М. Гран особенно ярко говорит в статье «К десятилетию советской медицины» (Сб. здрав. ТАССР № 1, 1928 г.).

Став профессором кафедры социальной гигиены, М.М. Гран читает разные разделы науки на всех курсах медицинского факультета, за исключением второго. На первом курсе он преподает «введение в социальную гигиену», которое состоит из лекций по истории медицины и основам здравоохранения.

В программе лекций по истории медицины отводится большое место истории гигиены, и это не случайно. М.М. Гран считал необходимым изучать историю гигиены, которая дала начало профилактическому направлению в науке, а «профилактическое направление в медицине определяет курс советского социалистического здравоохранения в его материалистическом понимании»². В «Основах здравоохранения» проф. М.М. Гран знакомил студентов с работой отдельных учреждений здравоохранения.

Кафедра социальной гигиены вела также занятия на старших курсах медицинского факультета: на третьем — по статистике и антропометрии, на четвертом и пятом — по социальной гигиене с практическими занятиями на кафедре и в лечебных учреждениях Казани.

С выделением в 1930 году медицинского института из университета и с организацией санитарно-гигиенического факультета М.М. Гран главное внимание уделяет его студентам: расширяются занятия в созданном самим профессором учебном музее кафедры, студенты занимаются в Институте социальной гигиены и кабинете социальной гигиены Научно-исследовательского экономического института.

М.М. Гран составляет подробный вопросник работы студентов во время производственной практики. Так, на здрав-

---

¹ Дневник VII съезда русских врачей в память Н. И. Пирогова, Казани, 1899 г., стр. 617.

² Гран М. М. Первый гигиенист Казанского университета Федор Калайдович. Каз. мед. журнал. 1930. №№ 5-6, стр. 454—455.

пункте студенты должны были знакомиться с заболеваемостью и травматизмом рабочих, диспансерным обслуживанием рабочих и их детей, общественным питанием, техникой безопасности, технологией производства и др.¹. К преподаванию студентам социальной гигиены привлекались практические работники здравоохранения, санитарные врачи И.А. Кондаков и И. А. Казанцев.

Проф. М. М. Грану принадлежит инициатива внедрения профилактического направления в деятельность клиник Казанского университета. Необходимость этого он находил «в связи с реформой подготовки советских врачей», а также в «приложении профилактического направления, профилактики в лечебной медицине»².

В докладе медицинскому факультету «О введении профилактики в клиническую и лечебную медицину» (5/XII-1929г.) он наметил некоторые конкретные формы организационной связи кафедры социальной гигиены с клиническими: совместную разработку вопросов диспансеризации, «клинических материалов под углом зрения расценки условий труда и быта, как этиологических моментов заболеваний», пересмотр регистрационных форм с расширением и углублением «анамнестических данных и социально-профилактическом разрезе»³. Он предложил провести диспансеризацию, студентов медицинского факультета.

Большое внимание уделял М. М. Гран подготовке будущих преподавателей кафедры социальной гигиены — аспирантам. На кафедре в 1928—1930 г.г. прошел аспирантуру В. Л. Толстов, оставленный работать ассистентом. В 1930 году были зачислены в аспирантуру Ш. Х. Жданов, Л. Г. Тимофеев, И. З. Векслин и Г. Ф. Шкрадюк. Сохранившаяся «Программа академически-производственных работ и занятий для аспирантов кафедры социальной гигиены» М. М. Грана дает ясное представление о задачах и объеме двухгодичного обучения аспирантов.

М. М. Гран подчеркивает, что подготовка — государственная задача. Для аспирантов «...должно быть обязательно прохождение следующих разделов социальной гигиены: а) рационализация умственного труда и научная организация труда., б) общая и санитарная статистика; в) антропометрии и вариационная статистика; г) социальная, культурно-бытовая патология и коллективные социально-биологические катастрофы (эпидемии, голод, алкоголизм, наркомания и др.); д) гигиена и охрана труда; е) профпатология и социальное страхование; ж) организация здравоохранения и формы социального здравоохранения...; к) история медицины в диалектически-материалистическом разрезе».

---

1 Арх. Казанского мед. ин-та, оп. 1, 1930 г., д. 2, л. 12.

2 М. М. Гран, К вопросу о профилактическом уклоне в преподавании клинических дисциплин. Каз, мед. журнал, 1929 г., № 4, стр. 447.

3 ЦГА ТАССР, ф. 1337, м. ф. оп. 6, 1929 г., д. 51, л. 34

Философской подготовке будущего преподавателя и вообще врача М. М. Гран уделял большое внимание. Полагая, что «естественник-биолог без философски-методологической помощи был обречен на научное аналитически-синтетическое бесплодие», рекомендовал аспирантам «в течение первых шести месяцев аспирантского стажа максимально концентрировать свою подготовку по общественно-философским дисциплинам (диамат)»

Проф. М. М. Гран составил 40 тем «производственных работ» — научную тематику для аспирантов. Среди них были; изучение собственного бюджета времени (трудовая хронограмма), а также бюджета времени студентов разных курсов; демографических процессов в одном из сельских районов Татарии; болезненности и заболеваемости одного из сельских районов Татарии; заболеваемости с временной потерей трудоспособности травматизма; определение санитарной характеристики основных профессий и рабочих мест, изучение социальных болезней — туберкулеза, сифилиса, трахомы; организации и деятельности диспансера, медпункта, консультации, городских и сельских яслей и мн. др.

М. М. Гран и его сотрудники по кафедре и в консультируемых им казанских научно-исследовательских институтах — С. М. Шварц, В. А. Толстов, Л. А. Мустафин, В. В. Трейман, А. И. Смирнов, Ф. Г. Мухамедьяров и другие — уже в 30-х годах разрабатывали многие из рекомендованных тем: заболеваемость, физическое развитие, санитарное состояние промышленных производств, распространение зубной эндемии; изучали постановку дела здравоохранения в сельских районах Татарии и Марийской АССР. Работы эти, как писал М. М. Гран, были объединены комплексностью и единой целеустановкой: дать научные материалы к уяснению очередных вопросов социалистического строительства текущей и предстоящей пятилеток». * Профессор кафедры социальной гигиены Казанского уни